

— Что ты уставилась? Кофе в твоей руке уже остыл, почему ты не поставишь его сюда? — Чэнь Цзячжи посмотрел на Бэй Цинцин. Сварив кофе, она так и не отдала его ему. По какой-то причине она словно застыла перед столом, не двигаясь с места. В этом рассеянном взгляде действительно чувствовался характер дурочки, но в то же время он был милым и глупым.

Блуждающие мысли Бэй Цинцин вернулись к реальности, и она быстро поставила кофе на стол.

— Ладно, иди спать, дурочка, — Чэнь Цзячжи внимательно посмотрел на Бэй Цинцин. В ее глазах читалась какая-то усталость. Должно быть, она устала после всего этого. От этого изможденного вида у Чэнь Цзячжи защемило сердце.

Подсознательно он сказал:

— Я буду долго работать.

Затем он попросил дворецкого отвести его в кабинет.

Бэй Цинцин почувствовала тепло в сердце. Она не ожидала, что Чэнь Цзячжи, дьявол, окажется таким сердечным. Бэй Цинцин так хотела спать, что ей было все равно. Она легла на мягкую кровать и проспала всю ночь.

Проснувшись утром, она увидела перед собой красивое лицо. Это был Чэнь Цзячжи, но он еще крепко спал. Она не знала, в котором часу он вернулся в комнату. Бэй Цинцин вспомнила, как Чэнь Цзячжи спал с ней на одной кровати, как они были близки, и почувствовала себя немного скованно.

Как только Бэй Цинцин спустилась вниз, она встретила дворецкого Чжана, который поднимался вверх.

= Первая леди, ваша семья здесь, — сообщил ей дворецкий Чжан. Она была потрясена и недоумевала, зачем Сунь Хунмэй пришла сюда. Однако время было выбрано как нельзя лучше. Теперь, когда Чэнь Цзячжи проснулся, она могла больше не оставаться здесь.

— Хорошо, я поняла. Дворецкий Чжан, ты иди и делай свою работу. А я пойду и посмотрю на них сама, — Бэй Цинцин улыбнулась и кивнула, затем повернулась и пошла в гостиную.

В это время Сунь Хунмэй и ее сестра сидели на диване и пили чай.

— Сестра, ты здесь. Как все прошло? Хорошо ли прошла брачная ночь с зятем? — Бэй Бэй, увидев Бэй Цинцин, почувствовала себя самодовольной. Даже если Бэй Цинцин была родной дочерью Сунь Хунмэй, она не стала бы вести себя кокетливо, чтобы понравиться родителям.

В результате ее использовали вместо приемной дочери, чтобы выдать замуж за того овоща. В словах Бэй Бэй был чистый сарказм.

— Два дня назад вы с Чэнь Цзячжи были помолвлены. А теперь, когда мне приходится заменять тебя, чтобы выйти за него замуж, ты так быстро сменила свое настроение. Ты и впрямь полукровка... — ответила Бэй Цинцин. Она тоже не могла смириться с таким поведением Бэй Бэй.

— Бэй Цинцин! Как ты можешь так говорить о своей родной сестре? — Сунь Хунмэй услышала сарказм в словах Бэй Цинцин и сразу же расстроилась. Даже если Бэй Цинцин была ее биологической дочерью, в душе она не испытывала к ней никаких чувств!

Бэй Цинцин нахмурилась и, не желая больше приставать к ней, перешла сразу к делу:

— Мама, раз уж ты сегодня здесь, я хочу тебя кое о чем попросить. Разве ты не обещала мне, что пока я буду замужем, ты снимешь 500 000 юаней, чтобы купить лекарства для моей приемной матери? Почему же я получила только 200 000 юаней?

Как только она это сказала, глаза Сунь Хунмэй расширились, как будто кто-то наступил ей на хвост. Она показала на Бэй Цинцину:

— Что ты имеешь в виду? Ты хочешь сказать, что я отказываюсь от своего обещания? Ты же с самого начала говорила о 200 000 юаней. Не проси слишком многого. Я и так оказала тебе слишком большую услугу, разрешив войти в такую семью, как семья Чэнь. Не будь неблагодарной.

Сунь Хунмэй не хотела признавать свой долг и ответила отказом.

Бэй Цинцин была ошеломлена. Она не могла в это поверить. Сунь Хунмэй дала ей обещание, а теперь выставляет ее плохой:

— Хватит! Я уже знала, что ты не сдержишь своего обещания. В любом случае, Чэнь Цзячжи уже проснулся. Теперь этот брак не имеет смысла. Отдай мне 300 000 юаней, которые ты мне должна. Я хочу покинуть это место, — справедливо заявила Бэй Цинцин.

Бэй Бэй закатила глаза. Как она могла поверить словам Бэй Цинцин? Чэнь Цзячжи пролежал в коме много лет. Как он мог вот так просто очнуться?

Бэй Бэй с презрением сказала:

— Ладно, сестра, не лги. Мы с мамой пришли сюда, потому что заботимся о тебе, а не для того, чтобы смеяться над тобой. Зять все еще в коме, так что можешь не врать.

Сунь Хунмэй тоже смотрела на нее с презрением. Очевидно, что пробуждение Чэнь Цзячжи от комы было важным событием, так почему же об этом не было никаких новостей? Мать и дочь, очевидно, пришли сюда, чтобы устроить ей неприятности. Достигнув своей цели, они быстро ушли.

Бэй Цинцин посмотрела на их гордые спины и сжала кулаки:

— Как не повезло!

Бэй Цинцин поднялась наверх и пошла в спальню. Она захлопнула дверь и сердито села на кровать.

— Что случилось? — Чэнь Цзячжи находился на балконе. Услышав шум, он вошел в комнату, чтобы проверить, и увидел сердитое лицо Бэй Цинцин. Она была похожа на хомяка.

<http://tl.rulate.ru/book/98691/3404148>